

22.07.04
Мухоманов Сергей (режиссер)

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ. - 2004. - 22 июля. - с. 10

ПРОРЫВ

ГЛАВНЫЙ ДОЗОРНЫЙ

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО:

**"Я не хотел вампиров с клыками
из магазина приколов"**

ся вполне органично. Лагутенко совершенно на своем месте: он рожденный вампир. Выбор Меньшова на роль Гесера я воспринял с большим удовольствием, потому что получился образ не просто мага, а советского мага. У меня нет претензий к игре Хабенского, он прекрасный актер, хотя трактовка образа и отличается от книжной. Городецкий получился более рефлексирующим, чем в книге. Это режиссерское прочтение и попытка показать его характер в развитии.

— **А вам не обидно, что персонажи Дневного дозора получились "братками"?**

— Да, я согласен с вами. Завулон ведь по книге человек скромной наружности, а Игорь Вержбицкий сыграл совершенно демонического персонажа. Да, они выглядят более пальцевато-карикатурно. Но, с другой стороны, я боялся мифологизации в положительную сторону Дневного дозора. Это сделано для того, чтобы они не выглядели лучше, чем есть на самом деле.

— **Почему вы не показали сумрак так подробно, как в книге?**

— Он показан в момент, когда в него впервые входит Егор. У нас не прошло изображение сумрака в первых сценах фильма, когда сквозь него мир выглядит размытым, движение замедляется. Мы и хотели так сделать: это просто и недорого. Но вышел "Властелин колец", и оказа-

лось, что когда Фродо надевает кольцо на палец, он входит в сумрак. И если бы мы так сделали, нас обвинили бы в том, что мы содрали все с "Властелина колец".

— **Вы считаете, что сможете стать в России тем, чем стал Стивен Кинг в Америке?**

— В принципе в России такая ситуация возможна: есть специалисты, есть актеры, будут бюджеты. Проводить аналогии не хочется: я считаю себя самим собой и хочу остаться Сергеем Лукьяненко. Сейчас для экранизации куплены почти все мои книги — осталось пять романов. Как это получится — другой вопрос.

— **Как вы относитесь к тому, что вас обвиняют в подражании?**

— В свое время Борис Стругацкий сказал: "У любого романа, который вы напишете, будут тысячи поклонников, тысячи ненавистников, но всегда помните, что миллиарды людей даже никогда о нем не услышат". Это самая правильная рекомендация. Хотя недоброжелателей у меня много. На последней встрече с читателями в Питере кто-то распылил перцовый газ из баллончика. Поймать гаденыша не удалось. Но это — крайний случай.

— **Чтобы писать научную фантастику, необходим определенный объем знаний?**

— Научная фантастика в самом ее крайнем проявлении существует. Ученый выдумывает интересную гипотезу (уникальную планету, в самом дурном варианте — автоматическую газнокосилку) и со знанием дела пишет роман. И если идея действительно оригинальна, ученый обладает литературным талантом, мы получаем хорошую научную фантастику, вроде Хола Клемента. Я работаю в более вольном жанре — ближе к социальной фантастике. Мне интереснее люди. Я большой реалист, прагматик, мне нужно какое-то обоснование происходящего. Поэтому писать о том, как рыцарь запрыгнул на дракона, а тот взмахнул крыльями и взмыл в небо, мне невыразимо трудно. Я представляю себе эту кожистую чешуйчатую тушу с маленькими крылышками и начинаю улыбаться. Я не знаю, как летает космический корабль, и даже если попытаюсь это описать, получится наукообразное, а не научное объяснение. Но, все-таки, это будет не мистика и не сказка.

— **В ваших книгах есть общая линия — поиски свободы. Это ваша личная тема?**

— Мне кажется, эта проблема стоит перед любым человеком, потому что все мы выбираем. Мы всегда выбор так или иначе делаем.

Маша ДАВТЯН.

Он не верит в драконов и рыцарей. Век нынче не романтический. Гораздо легче представить, как космические корабли бороздят просторы чужих галактик. Или как человек по имени Антон Городецкий лепит из сумрачной силы огненные шары и швыряет их в вампира. И еще проще представить, что дело происходит в заброшенной парикмахерской в Свиблове. Наш город большой, но дикий, здесь все может случиться. В вероятность подобного хода событий зрители могли поверить, когда на экраны вышел первый фантастический фильм "Ночной дозор", снятый по одноименному роману, пожалуй, самого известного российского фантаста Сергея Лукьяненко.

Первый "Дозор" уже собрал за 11 дней проката 8,5 миллионов долларов! И это рекорд не только среди отечественных фильмов. "Троя", "Послезавтра", "Человек-Паук-2" — все осталось позади. А тут и второй "Дозор", оказывается, уже на подходе, о чем рассказал сам Сергей Лукьяненко в интервью "МК".

— **Еще до того, как начались съемки фильма, вы говорили о том, что вас "смущает скудость бюджета". Ваши опасения подтвердились?**

— Тогда продюсеры собирались снимать четырехсерийный фильм с бюджетом 50 тысяч долларов. То, что можно снять на эти деньги, ужасно. Я не хотел вампиров с клыками из магазина приколов.

— **Но вы согласились...**

— Согласился, поскольку надо было начинать. У нас не снимали кинофантастику лет пятнадцать, кто-то должен был отдалиться на поругание. Когда дело перешло к команде Первого канала, стало ясно, что бюджет будет больше, спецэффекты — лучше и актеры именитые. Я доволен результатом, причем доволен больше, чем многие читатели "Ночного дозора".

— **Какова доля вашего участия в проекте, кроме написания сценария?**

— Консультации. Материала сняли ощутило больше того, что вошло в киноверсию. Мне пообещали, что все остальное выйдет на DVD. Мы задумывали, что все операции Ночного дозора предваряются действиями на макете Москвы, который стоит в кабинете Гесера. Хотя я не знаю, для чего нужны модельки в век компьютеров.

Мы сняли красивую сцену в финале, когда блись светлый маг Игнат, которого играет Гоша Куценко, и ведьма Алиса в исполнении Жанны

Фриске. Получился танец: Игнат дрался мечом из неоновой трубки, а Алиса очень изящно доставала из-за пояса дамасский клинок. Игнат побеждал, но из-за галантности, подав Алисе руку, погибал. Но мы не могли убить его в первой части, увлеклись...

В конце фильма мы столкнулись с ситуацией, когда у нас получилось два финала. Первый — снятие воронки проклятия, второй — бой на крыше и история Егора. Мы долго думали, обсуждали; появилась идея сделать Егора потерянным сыном Городецкого, от которого он приходил избавляться к колдунье. После паузы кто-то сказал: "Но ведь он же приходил избавляться от чужого ребенка". — "Так она же колдунья, она же сволочь, она ему соврала! Ребенок был его!" С одной стороны, мы пошли на поводу у законов жанра, с другой — это классика интриги. Вспомните "Звездные войны"...

— **Вы согласны с выбором актеров на главные роли?**

— В нескольких случаях я высказывал опасения. Жанна Фриске и Илья Лагутенко смотрят-